

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ: СОБИРАТЕЛЬ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Е. Антипенко

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

В год 1000-летия крещения Руси наша Церковь прославила девять новых святых. И первого среди них – благоверного великого князя Дмитрия Донского.

Дмитрий Донской – человек, повернувший историю Руси, порвавший цепи, сковывающие историческое развитие и самоопределение государства, его характеризуют титулы, присвоенные церковью и народом, – «защитник веры и отечества», «держатель русских земель», «верный сын церкви», «покровитель христианского брака». Ни один из русских правителей никогда не был отмечен в истории так, как Дмитрий Иванович. Большинство помнит его как выдающегося полководца, получившего прозвище «Донской» за победу на поле Куликовом, однако приуменьшается его деятельность как собирателя земель русских. Подход этот, в нашем понимании, обречён на провал, ибо не учитывает обстановку того времени и не видит причинно-следственную связь в событиях. Именно «собирательная» деятельность Дмитрия Донского и обеспечила его жизнь такой, каковой мы знаем её, однако она не была бы возможна без опоры в виде всесторонней поддержки Церкви.

Согласно тексту «Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича», церковное одобрение деятельности прослеживается изначально: «Князь сей Дмитрий родился от именитых и высокочтимых родителей: был он сыном князя Ивана Ивановича, а мать его – великая княгиня Александра. Внук же он православного князя Ивана Даниловича, собирателя Русской земли, корня святого и Богом насажденного сада, благоплодная ветвь и цветок прекрасный царя Владимира, нового Константина, крестившего землю Русскую, и сородич он новых чудотворцев Бориса и Глеба» [1]. Исходя из родословной князя, уже видно одобрение, скорее даже направление, на продолжение «собирания» русских земель. Сам процесс, как ни странно, в «слове» практически не отображён, только ссылка на многочисленные битвы и личную доблесть Князя, коя опиралась на почитание Богом «И Священное Писание всегда с умилением он слушал, о церквах Божьих усердно заботился. И на страже земли Русской мужественно стоял, беззлобием отроку уподобляясь, а умом – зрелому мужу. Неприятелю же всегда был страшен он в бранях и многих врагов, на него поднимавшихся, победил. И славный град Москву стенами он на диво всем оградил» [1]. За этой фразой скрыта война с суздальскими князьями, участие в тверских распрях и осада Москвы Ольгердом. Можно подумать, что современники относились негативно или считали эту часть деятельности Донского несущественной, однако мы считаем поверхностным отражение в «Слове» всего лишь существующей ситуации

на политической арене того времени. Все князья вели войны за территории, влияние это было обычным делом для того времени, однако значимость его борьбы отмечена в «слове» следующими словами: «Когда же исполнилось ему шестнадцать лет, привели ему в невесты княгиню Авдотью из земли Суздальской, дочь великого князя Дмитрия Константиновича и великой княгини Анны. И обрадовалась вся земля свершению их брака» [1]. Отдельное внимание следует обратить на окончание цитаты – «И обрадовалась вся земля свершению их брака» [1]. Возможно, это попытка автора отразить важность события, а возможно и отражение непосредственно «всеобщей радости», связанной с окончанием войны между суздальцами и Дмитрием, причём, что самое важное, добровольному принятию суздальцами власти Дмитрия над собой. Если согласиться с верностью подобной интерпретации, то мы увидим отображение сильнейшей центрической политики Дмитрия Донского, причём политики одобряемой церковью. Однако следует учитывать, что не только политика его одобрялась духовной властью, но и жизнь семейная, об этом пишет автор «Слова» в продолжении цитаты, приведенной выше: «И после брака жили они целомудренно, словно златогрудый голубь и сладкоголосая ласточка, с благочестием пеклись о спасении своем, с чистой душой и ясным умом держа земное царство и готовя себя к небесному, и плоти своей не угождали» [1]. Мало кто из правителей Руси отличался верой не только показательной, но и глубоко личной, справедливой и непреступной. Крайне лестно описывало «Слово» правление Дмитрия до нападения Мамаёв: «Как кормчий крепкий, идя навстречу ветру, обходит волны, направляемый промыслом всевышнего, и как пророк стоит на страже божественного устроения, так и он правил своим царством... Мамай же, подстрекаемый лукавыми советниками, которые христианской веры держались, а сами творили дела нечестивых, сказал князьям и вельможам своим: «Захватчу землю Русскую, и церкви христианские разорю, и веру их на свою перемену, и повелю поклоняться своему Магомету. А где церкви были, тут ропаты поставлю и баскаков посажу по всем городам русским, а князей русских перебыю» [1]. И вновь мы видим силу и неоспоримое мужество князя, его значимость для русской истории, косвенно это подчёркивает факт удачной политики в собирании русских земель, ведь для чего иначе Мамаёв идти на Русь с столь жёсткой политикой именно в адрес священнослужителей? Логично предположить, что именно Церковь играла основополагающую роль в собирательной политике Дмитрия Донского и, возможно, была центром зарождающегося «противоордынского» объединения, причём объединения абсолютно добровольного, о чём нам сообщает автор «Слова»: «И призвал он вельмож своих и всех князей Русской земли, бывших под властью его, и сказал им: «Должно нам, братия, сложить головы свои за правую веру христианскую, да не будут захвачены города наши погаными и не

запустеют святые Божии церкви, и не будем рассеяны мы по всей земле, да не будут уведены в полон жены и дети наши, да не будем притесняемы погаными во все времена, если за нас умолит Сына своего и Бога нашего пречистая Богородица». И отвечали ему князья русские и вельможи его: «Господин наш русский царь! Обещали мы, служа тебе, жизнь свою отдать, и ныне ради тебя кровь свою прольем, и свою кровью второе крещение примем» [1]. Разве будет обращаться господин к подчинённым своим с подобной речью? Это речь человека сильного, в чём-то даже лихого, но искренне верующего в правоту своих речей и праведность поступков, защита жён и детей – этот момент будет прослеживаться во всех войнах на протяжении всей российской истории. Очередной же факт в пользу добровольности объединения земель русских является обращение к Дмитрию Донскому «Русский Царь». Это уже не просто выдающийся князь, самый сильный и самый властный, это попытка отразить тот уровень влияния, который имел Дмитрий Донской ещё до своей самой знаменитой и самой значимой победы. К тому времени Москва уже стала центром Руси, может, пока ещё не политическим но духовным – несомненно. Сложная битва была у людей русских, следующими словами описывают её в «слове»: «И восприяв Авраамову доблесть, помолившись богу и призвав на помощь святителя Петра, нового чудотворца и заступника Русской земли, пошел князь, подобно древнему Ярославу, на поганого, на злочестивого Мамай, второго Святополка. И встретил его в татарском поле на реке Дон. И сошлись полки, как сильные тучи, и заблестало оружие, как молния в дождливый день. Ратники же бились врукопашную, по долинам кровь текла, и вода Дона-реки с кровью смешалась. А головы татарские, словно камни, падали, и трупы поганых лежали подобно посеченной дубраве. Многие же благоверные видели ангелов божиих, помогавших христианам. И помог бог князю Дмитрию, и родичи его, святые мученики Борис и Глеб; и побежал окаянный Мамай перед лицом его. Треклятый Святополк на гибель побежал, а нечестивый Мамай безвестно погиб» [1]. По ходу битвы мы видим упоминания божественного вмешательства, появления Бориса и Глеба – эти два факта сближают «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича» и «Житие Александра Невского», в котором тоже заметны упоминания о Высших силах в сражении, однако более интересным моментом является достаточно резкое противопоставление Дмитрия Донского Святополку Окаянному. Именно этот момент окончательно убеждает нас в силе и значении собирания Русских земель Дмитрием Донским. Борис и Глеб, отражённые в тексте, это только подчёркивают, ибо своим появлением они благословляют Дмитрия Донского, подтверждают его право на объединение русских земель, которые в своё время Святополк Окаянный разобшил и ослабил.

Многое совершил за свою жизнь Дмитрий Донской. Когда умирал он, скорбила вся Русская земля. Хотя не смог он полностью убрать зависимость Руси от Золотой Орды, однако тот порыв, ту силу духа, что зажёг он в Русских людях, больше сломить не удалось никому. Писал автор «Слова»: «Восхваляет земля Римская Петра и Павла, Азия – Иоанна Богослова, Индийская же земля – Фому-апостола, Иерусалимская – Иакова, брата Господня, Андрея Первозванного – все Поморие, царя Константина – Греческая земля, Владимира – Киевская с окрестными городами, тебя же, великий князь Дмитрий, – вся Русская земля» [1]. На едином уровне стоял Дмитрий Донской с величайшими правителями этого мира, но и вровень с мудрейшими из святых ставили его. Дмитрий Донской был примером во всём: в вере, в храбрости, в смирении, в силе, в целомудрии и семейной жизни. Дмитрий Донской 600 лет не был канонизирован, хотя он, как никто другой, заслуживал этого, однако автор «Слова» не допускал даже сомнения о «несвятости» Дмитрия Донского, его почитание началось ещё при жизни, за дела, за мысли и за Веру.

Известный русский историк Николай Иванович Костомаров писал: «Княжение Димитрия Донского принадлежит к самым несчастным и печальным эпохам истории многострадального русского народа. Беспрестанные разорения и опустошения, то от внешних врагов, то от внутренних усобиц, следовали одни за другими в громадных размерах» [2]. Однако мы считаем, что время Дмитрия Донского, хоть и не являлось лёгким, однако стало основополагающим в развитии государства, и именно с него началась та Русь, которую мы знаем. Если Александр Невский в своё время дал свободу душе, то Дмитрий Донской дал свободу «телу», и рядом с ними всегда шла, поддерживала и направляла Русская Православная Церковь.

Список использованных источников

1. Русские повести XV–XVI веков. – Л.: Художественная литература, 1958. – 486 с.
2. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. Т. 2. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 608 с.